5 СОВЕТОВ МОЛОДОМУ ЖУРНАЛИСТУ

Алексей Поликовский

урок седьмой

Алексей Михайлович Поликовский – московский журналист и писатель. «Золотое перо России» Алексей Поликовский — писатель и журналист, обозреватель «Новой газеты», Кэп Пиратского РАДИО ФРАНЧЕСКА, автор книг: «Рок на Павелецкой», «Граф безбрежный», «Моррисон. Путешествие шамана», «Жена миллионера», «Братья и сестры. Образы и символы Великой Отечественной», «Россия загробная», «Ночь Ватерлоо», «Москва против Мордора. История протеста»».

1 Журналистики как единого целого не существует, существуют как минимум две противоположные по смыслу и цели журналистики.

Одна — поп-журналистика, такая же шумная, глупая и мимолетная, как поп-музыка. Поп-журналист занят продвижением себя и удержанием себя на арене. Поэтому он всегда многословен и готов комментировать все что угодно, любые события и любые явления, лишь бы комментировать.

Признак поп-журналистики: она всегда на виду, всегда знает ответы на все вопросы и странным образом одновременно напоминает Репетилова и Хлестакова. Поп-журналистика производит не смысл, а шум.

И есть другая журналистика, растущая из русской классической традиции. В этой журналистике автор представляет не свое лицо, а свой текст. Тут работа со словом и над словом является обязанностью, и нет никаких других критериев, кроме качества текста.

2 Журналистика и литература едины и подчиняются одним нравственным и профессиональным законам.

Те, кто отделяет журналистику от литературы, играют на понижение, они тем самым признают за журналистикой право на приниженный и ущербный образ жизни и письма, на кривые тексты, на неловкие фразы, на сиюминутное

слово без отзвука во времени.
Нет отдельной профессии журналиста и отдельной писателя. Герцен, родоначальник и классик русской журналистики, соединял в себе писателя и журналиста. Он с равным мастерством писал короткие тексты и огромную эпопею.
Короленко и Дорошевич, Толстой и Чехов, Бунин и Алданов — все они были одновременно писателями и журналистами и не резали себя ножом надвое, разделяя одно и другое.

3 Не бывает плохих текстов, бывает только текст и не-текст.

Можно провести в журналистике сто лет, заполнить словами тысячу газетных полос и журнальных страниц и так и не узнать, что все, что ты написал, не является текстом.
Заметки, выпиленные из фанеры лобзиком, статьи, мертвые с момента рождения, аналитика, дергающаяся, как отрезанная лягушачья лапа, репортажи, в которых нет ни единого точного слова, колонки так называемых колумнистов, представляющие собой вид кухонной болтовни вообще и ни о чем — симуляцией журналистики залиты и забиты газеты и журналы.
Но если вы встречаете текст, то сразу отличаете его мертвечины. Учить отличению текста от не-текста не нужно: живое от мертвого отличается с первого взгляда и прочтения.

4 Текст — это высшее достижение человека, нечто вроде рекордного прыжка или подъема на самую высокую гору.

Текст требует напряжения и сосредоточения всех сил души в одной точке. Текст — это вид энергии, чтобы создать его, необходимо владеть умением перевода внутренней энергии во внешнюю, состояния души в слово. Этому нельзя научиться раз и навсегда, этому можно учиться с каждым новым текстом, ища и находя ракурс, ритм, интонацию, драйв.
Никто никого не может научить писать. Можно поделиться несколькими элементарными приемами, но эти внешние умения не создадут внутреннего дара.
Делать текст человек может научиться только сам, из самого себя. Тексты делаются не за час или три часа за компьютером, они делаются всей жизнью, которая является обеспечением текста, гарантом его подлинности. Отдаешь годы жизни — получаешь взамен несколько настоящих текстов.
Стоят ли несколько страничек такой цены? Каждый решает сам.

5 Не существует журналистики факта и журналистики отношения, это разделение годится только для того, чтобы помочь троечникам написать сочинение на заданную тему.

«Вася, дай факт! Коля, где у тебя отношение!?» В настоящей журналистике, как и в настоящей литературе, факт и отношение слиты воедино и нераздельны. Текст не разделение скальпелем жизни надвое: факты сюда, отношение туда, текст — это всегда синтез факта и отношения, чувства и размышления.
Текст — это не зеркало жизни, это другая, высшая форма жизни, в которой человек преодолевает хаос подробностей, смуту чувств, обстоятельства места и времени и обретает знание и гармонию, пусть даже и на несколько минут. Если этого нет, то и текста нет.

&